

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) В I КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА

Москва
2015

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2015 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2015 – 17 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2015 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей более 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской Гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

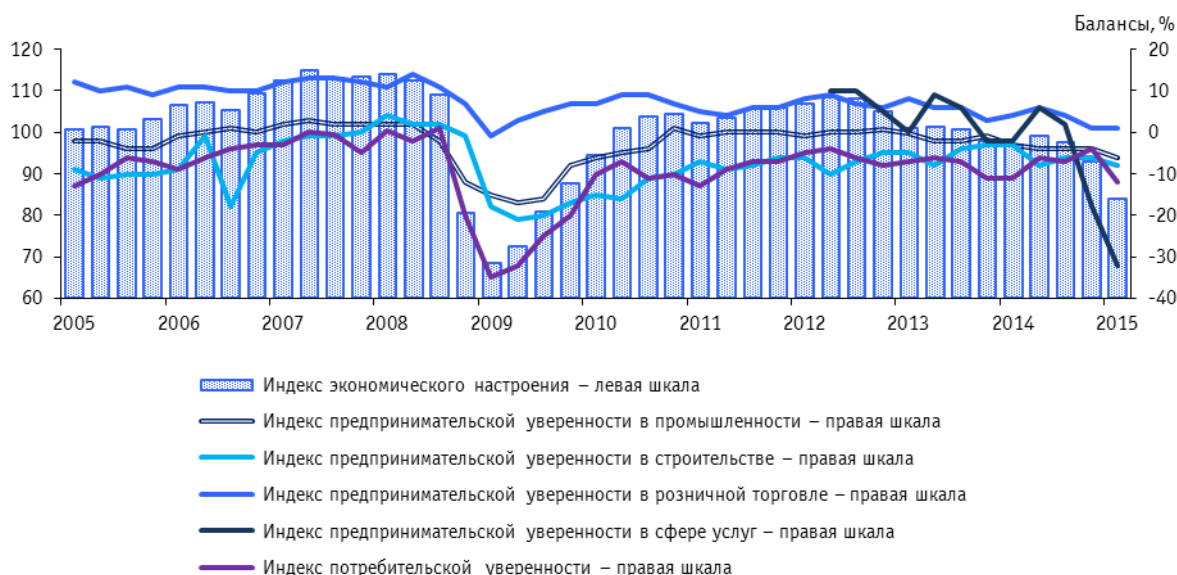
© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2015
При перепечатке ссылка обязательна

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2015 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2015 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, проводимых Росстатом. В указанных обследованиях принимают участие более 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, 6.6 тыс. строительных фирм, 4 тыс. организаций розничной торговли, 5.4 тыс. организаций сферы услуг) и 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Таким образом, компонентами ИЭН ВШЭ являются показатели, составляющие информационную базу опросов тех отраслей экономики, вклад которых в ВВП страны составляет более 60%.

Рис. 1. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ).
Индексы предпринимательской и потребительской уверенности

Основные результаты I квартала 2015 г.

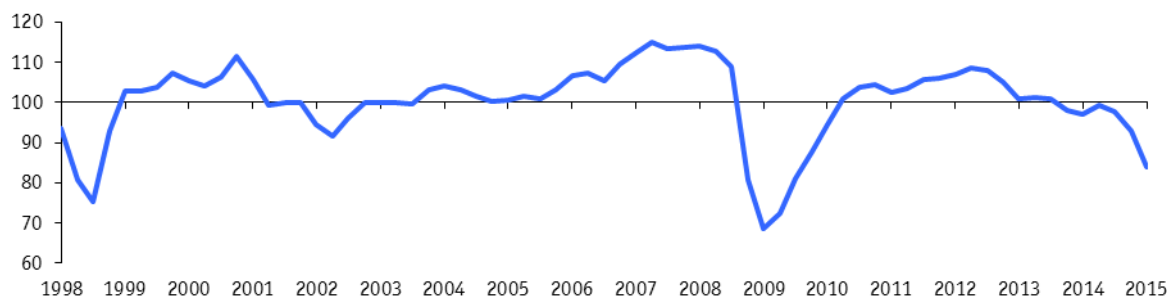
- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** снизился на 9 пунктов, обновив рекорд последних пяти лет (84,1); экономические настроения предпринимателей и потребителей продолжают устойчиво ухудшаться
- **Промышленность:** индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в марте 2015 г. снизился относительно предыдущего месяца на 1 п. п. до (-7%); продолжение стагнационного развития
- **Строительство:** ИПУ снизился относительно предыдущего квартала на 2 п. п. до (-8%); отрасль достаточно стабильно функционирует в зоне неблагоприятной конъюнктуры
- **Розничная торговля:** ИПУ остался на отметке +1%, сохранив самое низкое значение за последние пять лет; начало перехода ритейла в фазу рецессии

- **Сфера услуг:** беспрецедентное снижение ИПУ до минимального значения за три года проведения обследований (-12%); резкое снижение деловой активности, частично обусловленное сезонным фактором¹
- **Индекс потребительской уверенности:** снизился до (-32)% – самого низкого значения за последние пять лет; совокупные потребительские ожидания населения ухудшились до уровня, близкого к эпицентру предыдущего кризиса

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

В I квартале 2015 г. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** снизился на 9 пунктов до рекордной отметки 84.1. Более низкие значения индикатора последний раз наблюдались в середине 2009 г. Негативная динамика ИЭН ВШЭ сохраняется уже восьмой квартал подряд, при этом в течение шести кварталов его значение остается ниже своего среднего долгосрочного уровня (100). Такая траектория индикатора однозначно интерпретируется как масштабное и устойчивое ухудшение делового климата в экономике страны и заметный рост пессимизма предпринимателей и потребителей.

Рис. 2. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Основными драйверами негативной динамики ИЭН ВШЭ продолжают оставаться его «потребительские» компоненты².

В частности, экстраординарное падение показал индекс потребительской уверенности, который снизился относительно предыдущего квартала на 14 п. п. до рекордно низкой отметки (-32)%, указывая на нарастающий кризис потребительского доверия. Такая величина индекса сопоставима с его худшими значениями в 2009 г. Более пессимистичные настроения потребителей наблюдались ранее только в 1999 г.

Существенно снизились значения компонентов ИЭН, характеризующих текущую динамику сферы услуг, что частично было обусловлено сезонным фактором. Так, баланс³ оценок фактического изменения спроса на услуги и экономического положения сервисных организаций уменьшились по сравнению с предыдущим кварталом на 19 п. п. каждый. Лишь в незначительной степени такая негативная динамика была компенсирована ростом баланса оценок ожидаемого изменения спроса на услуги на 12 п. п.

Компоненты ИЭН ВШЭ, относящиеся к розничной торговле, мало изменились относительно предыдущего квартала, демонстрируя худшие значения за последние пять лет.

¹ В настоящий момент сезонная коррекция результатов обследования делового климата в сфере услуг не проводится в связи с недостаточной длиной динамических рядов показателей.

² Динамику отдельных компонентов ИЭН ВШЭ см. в Приложении 1.

³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

Составляющие ИЭН ВШЭ, характеризующие конъюнктуру в промышленности и строительстве, сохранили негативную динамику, но не выявили кардинального ухудшения делового климата. Характерной чертой последних опросов является выраженное ухудшение предпринимательских прогнозов на ближайшую перспективу. Балансы оценок ожидаемого изменения выпуска промышленной продукции и численности занятых в строительных организациях снизились на 10 и 11 п. п. соответственно.

Динамика ИЭН ВШЭ и отдельных его компонентов ясно свидетельствует о том, что основной удар кризиса принял на себя потребительский сектор экономики – население и предприниматели, работающие в сфере услуг и в розничной торговле. В основе такого развития ситуации лежит снижение жизненного уровня населения и сохранение экономической неопределенности в стране.

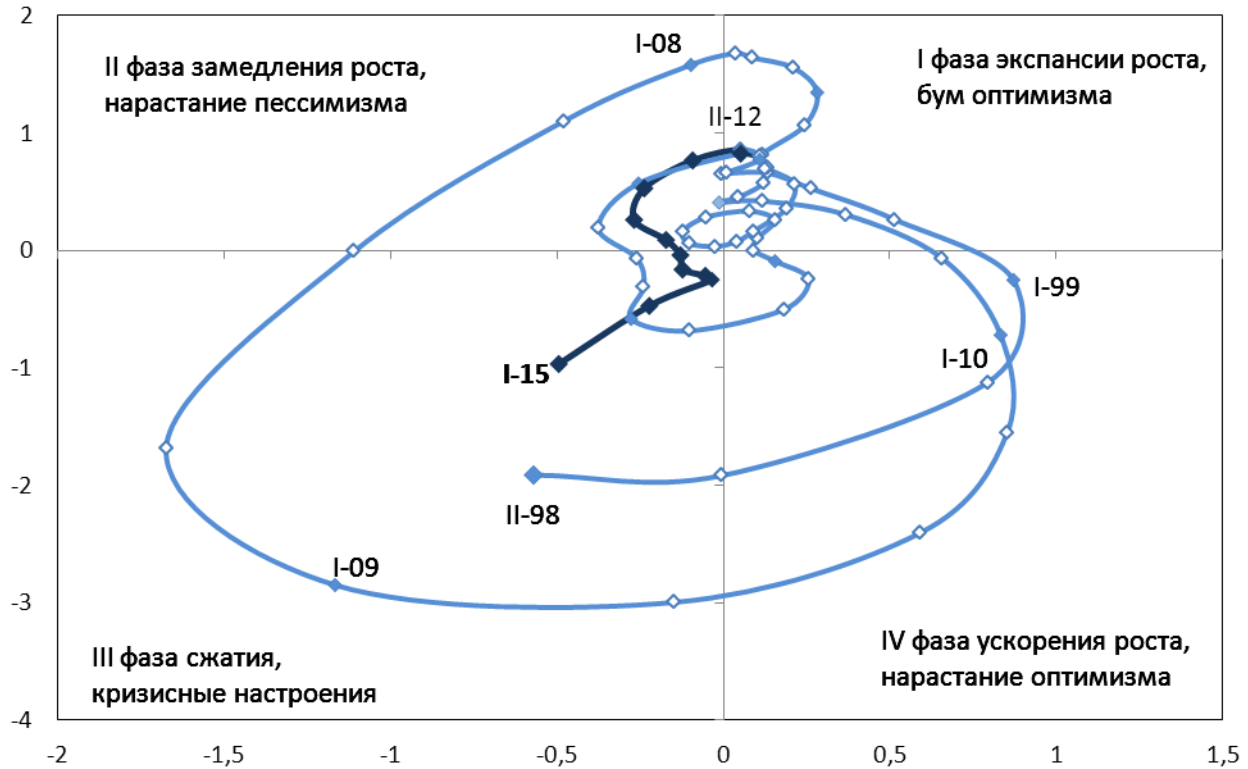
Реальные располагаемые денежные доходы населения начали сокращаться в ноябре прошлого года, и эта тенденция сохраняется уже несколько месяцев подряд при ускоренных темпах снижения реальной заработной платы работающих. Панические настроения конца прошлого года, генерировавшие ажиотажный спрос на товары и услуги, уступили место стратегии «затягивания поясов», и предприниматели, работающие на потребительский спрос, не могут больше рассчитывать на повторение декабрьского бума. Скорее всего, население и дальше будет придерживаться сберегательной модели поведения и избирательно подходить к своей корзине потребления, изыскивая более дешевые альтернативы среди продуктов питания, ограничивая пользование необязательными услугами и откладывая крупные инвестиционные приобретения.

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ демонстрирует трейсер цикличности⁴, отображающий одновременно уровень и изменение индикатора. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы (в направлении против часовой стрелки) отражает прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста, при этом циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области⁵.

⁴ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см. http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/cycle_indicators/2013/pdf/1_en.pdf.

⁵ Для наглядности последний цикл выделен темным цветом.

Рис. 3. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Пройдя пик в начале 2012 г., ИЭН ВШЭ перешел в фазу замедления роста и далее в фазу циклического сжатия. Во второй половине 2014 г. индикатор, казалось, уже прошел низшую точку, приблизившись вплотную к фазе ускорения роста. Однако в конце 2014 г. кризисные настроения предпринимателей и потребителей резко усилились, что и отразил трейсер, развернувшись в обратном направлении. В начале текущего года индикатор продолжает двигаться вглубь фазы сжатия экономики.

На основании динамики ИЭН ВШЭ и с учетом его тесной корреляции с индексом физического объема валового внутреннего продукта можно ожидать достаточно заметных отрицательных темпов роста экономики в I квартале 2015 г.

Рис. 4. Динамика Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) и валового внутреннего продукта

В совокупности **факторов, ограничивающих развитие бизнеса** во всех обследуемых секторах экономики в начале текущего года, доминировал «недостаточный спрос на продукцию». Кроме того, резко обострилось негативное воздействие на деловую активность неопределенности экономической обстановки в стране. В марте текущего года эту проблему считали основным тормозом расширения производства 46% промышленников (рост на 13 п. п. в годовом интервале).

Таким образом, за последние два с небольшим года произошло заметное изменение влияния составляющих ИЭН ВШЭ на его итоговое значение. В начале 2013 г., когда ИЭН находился еще в положительной зоне, его основным позитивным драйвером являлся потребительский сегмент – настроения домашних хозяйств, торговля и сфера услуг. Промышленность и строительство функционировали по стагнационному сценарию, практически не оказывая принципиального давления на динамику ИЭН, придавая индикатору лишь незначительный отрицательный фон. Данный тезис подтверждают и количественные оценки Росстата, свидетельствующие о вялотекущем росте ВВП страны в этот период в основном за счет торговли и сферы услуг. Однако в конце 2013 г. ситуация изменилась, резко ухудшившись в середине прошлого года. Реальный сектор по-прежнему продолжал свой стагнационный «дрейф», в то время как настроения предпринимателей из розничной торговли и сферы услуг, а также потребительские настроения населения начали устойчиво снижаться, что вынудило ИЭН пересечь «Рубикон» равновесия (отметку 100) и перейти в зону неблагоприятного делового климата. Причем пик пессимизма потребительского сегмента пришелся на конец 2014 – начало 2015 гг. Если абстрагироваться на время от анализа ухудшившейся макроэкономической ситуации в стране, то основными внешними шоками стали геополитические проблемы на Украине и снижение мировых цен на нефть. Именно с запуском экспортных санкций и соответствующих импортных контрсанкций, а также снижением стоимости нефти и, главное, с осознания экономикой того, что эпоха трехзначных нефтяных цен завершилась, началось достаточно резкое снижение ИЭН.

Исходя из устойчивой тенденции к спаду ИЭН в последние кварталы и основываясь на мнениях предпринимателей, можно ожидать следующего сценария развития экономических событий в 2015 г. По итогам текущего года промышленность, строительство, торговля и сфера услуг уйдут в «минус», но с разной степенью интенсивности. В результате снижения реальных располагаемых денежных доходов населения, падения уровня заработных плат, сокращения занятости в экономике и перехода домашних хозяйств на сберегательную модель поведения наибольшие трудности ожидаются в сфере услуг и торговле (хотя крупные розничные сети могут демпфировать просадку отрасли за счет ценового и ассортиментного маневра). Исходя из прогнозов руководителей подрядных организаций, строительство, начиная с середины 2015 года, ждут самые тяжелые времена, связанные с финансовыми ограничениями экономических агентов из других видов деятельности на реализацию строительных проектов.

Несмотря на неминуемый спад производства в 2015 г., промышленность, скорее всего, ощутит его менее болезненно, чем другие базовые отрасли экономики. Конечно, ни о каком росте при падающих инвестициях и сокращающемся технологическом импорте речи не идет, но гособоронзаказ и антикризисное финансирование стратегических предприятий позволят отрасли пережить этот год с небольшим «минусом». Правда, инвестиционные расходы в оборонное производство не имеют акцентированного прямого мультиплицирующего эффекта на повышение уровня и улучшение качества жизни населения, а дополнительное фондирование стратегических предприятий по утвержденному списку не решает структурных проблем, а лишь поддерживает организации на плаву без запуска модернизационного и инновационного механизмов. Однако данный маневр может в определенной степени увеличить общий объем промышленного производства. Одна из основных задач обрабатывающей промышленности в текущем году – избежать усугубления продолжающегося уже девять месяцев спада

отраслеобразующего вида деятельности – машиностроения, включая станкостроение. Следует иметь в виду, что машиностроение в целом и станкостроение в частности определяют уровень научного, технологического, производственного и кадрового потенциала страны, обороноспособности государства и являются ключевыми видами промышленной деятельности при решении задачи сокращения импортозависимости отечественной экономики.

Несмотря на практически отсутствие секвестра статей в бюджете на 2015 г., связанных с прямыми социальными выплатами, для населения текущий кризис будет, вероятно, более длинным, чем предыдущий, когда реальные располагаемые денежные доходы восстановились достаточно быстро. Выход доходов населения в положительную зону можно ожидать не раньше середины – конца следующего года.

Данный сценарий развития экономики в 2015 г. не является катастрофичным, и он значительно мягче, чем провал 2009 г. (-7,8% ВВП). Однако с учетом уже состоявшегося торможения в 2013–2014 гг. и, возможно, низких компенсационных темпов роста в 2017 – 2018 гг. он может отбросить развивающуюся отечественную экономику на 5 лет назад по сравнению с экономиками развитых стран.

Указанный сценарий выхода из экономических неурядиц состоится только при стабильно улучшающемся макроэкономическом фоне. Первые признаки этого сегодня уже просматриваются, по крайней мере, в финансовом (включая валютный) сегменте. Вместе с тем, нельзя исключить вероятность воздействия внешних шоков, на которые мы практически не можем оказать регуляторного влияния. Это глобальные экономические риски, ухудшение геополитической ситуации, падение мировых цен на углеводородное сырье и т.д. вплоть до увеличения ближе к осени ставки ФРС США. Как показывают результаты последних предпринимательских опросов, именно внешние шоки особенно негативно влияют на поведение отечественного бизнеса.

В принципе, российские предприниматели уже адаптировались к постоянно меняющимся правилам игры. Причем налоговые, таможенные, миграционные, пенсионные, страховые и прочие изменения происходят непосредственно во время игры, не давая предпринимателям срока на подготовку в виде спокойной корректировки бизнес-плана. Большинство бизнесменов сразу перестраивают свои управленческие схемы, в том числе и в неформальную сторону, для минимизации потерь. Причем, как правило, не за счет увеличения производительности труда и оптимизации операционных расходов, а путем переноса стоимости издержек на конечного потребителя производимой продукции. Слабая конкуренция на многих российских товарных рынках это позволяет. Недаром Россия – одна из немногих стран G-20, где продолжают расти цены даже при заметном спаде производства, и понятие дефляции, в отличие от большинства стран ЕС, для нас практически неупотребляемая экономическая категория.

При благополучном развитии ситуации, запуске реальных структурных и институциональных реформ, улучшении предпринимательской и, главное, управленческой среды в конце 2016 – 2018 гг. начнется компенсационный рост экономики. Вместе с тем в период восстановления нас ждут, по крайней мере, три ограничительных барьера, которые не оказывали давления на экономику в текущем году. Во-первых, это предвыборный президентский период. Как показывает практика, он характеризуется электоральными «подарками» в виде повышения окладов, пенсий, стипендий, денежных содержаний и т.д. для различных категорий граждан, от правоохранительных органов до студентов. Во-вторых, в 2017 – 2018 гг. экономика войдет в демографическую яму, что неминуемо увеличит нагрузку на бюджет, включая затраты на пенсионное обеспечение и здравоохранение, и, соответственно, снизит долю расходов на развитие и инвестиции. В результате страна останется социально ориентированной, но инвестиционно непривлекательной. В-третьих, мы в последнее время вошли в контрциклическое развитие с экономиками ведущих стран. Экономика США, Великобритании, Германии последние два года хотя и медленно, но растут, а российская устойчиво замедляется. Исходя из цикличности развития, в 2017–2018 гг. возможна смена тренда, ведущие экономики

могут столкнуться с трудностями и снизить импорт сырья из России. Вдобавок, наблюдается очевидная тенденция к снижению зависимости Европы от отечественных углеводородов, которая к 2018 г. может принять реальные очертания. Переориентация финансовых и сырьевых потоков на азиатские рынки – достаточно дорогостоящее и длительное мероприятие, сопровождающееся непредсказуемыми переговорными процессами.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

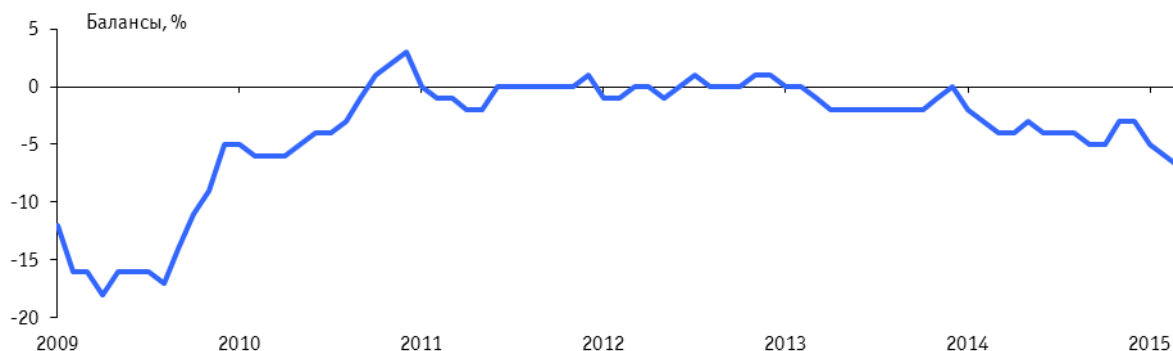
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности⁶ (ИПУ) в марте 2015 г. сократился на 1 п. п., составив (-7%). Несмотря на отсутствие резкого ухудшения делового климата на крупных и средних промышленных предприятиях по сравнению с февралем, общий фон снижения предпринимательских настроений достаточно заметен.

Во всех трех укрупненных отраслях промышленности значения ИПУ в отчетном периоде находились в отрицательной зоне. Относительно лучшая ситуация сложилась в добывающей промышленности, где ИПУ составил (-5%). В обрабатывающей промышленности индекс опустился до (-7%), а в распределительных отраслях – до (-8%).

Внутри обрабатывающей промышленности особое беспокойство вызывает хроническая «просадка» на протяжении последних девяти месяцев такой системообразующей отрасли как машиностроение. Причем провалы в развитии наблюдаются в большинстве субвидов машиностроения, включая станкостроение.

Основными **факторами, лимитирующими рост промышленного производства**, продолжают оставаться три проблемы, традиционно преобладающие над другими – «недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны» (49% респондентов), «неопределенность экономической ситуации» (46%) и «недостаток финансовых средств» (42%). При этом наблюдается активный рост негативного влияния фактора «неопределенность экономической ситуации» (на 13 п. п. за последний год).

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Дальнейшее направление развития промышленности будет определяться действиями двух разнонаправленных блоков факторов.

Позитивный блок, в первую очередь, включает в себя антикризисные меры Правительства РФ по выводу отрасли из депрессивного состояния. Положительное влияние также должны оказать амнистия вывезенных капиталов, заявленное сокращение административного регулирования и снижение налогового обременения (или хотя бы его фиксация на ближайшие три года для средних и малых промышленных предприятий).

⁶ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

В пользу предпринимателей может сыграть наблюдающаяся в последнее время стабилизация курса рубля и нефтяных цен, а также ожидаемое замедление инфляционной составляющей. Все это должно подтолкнуть ЦБ РФ к снижению ключевой ставки и, соответственно, облегчить доступ бизнеса к более дешевым финансовым средствам на расширение производства. Правда, нельзя забывать, что чуть более года назад ключевая ставка составляла всего 5,5% и никакого промышленного бума не наблюдалось. Более того, именно при этом значении ставки в январе прошлого года промышленность ушла в минус по темпам роста. В то же время, при самой высокой за прошлый год ставке ЦБ РФ в 17% в декабре 2014 г. был зафиксирован и наибольший рост объемов производства в отрасли (103,9%). Следовательно, причины стагнационного развития промышленности лежат значительно глубже, чем труднодоступные кредитные ресурсы.

Несомненно, положительную роль сыграют практически несеквестрируемые бюджетные инвестиции в оборонный промышленный комплекс. Они вряд ли окажут принципиальное влияние на улучшение качества жизни населения, но однозначно увеличат объемы промышленного производства.

Заметный эффект от импортозамещения в текущем году будет наблюдаться в пищевой промышленности и металлургии. В остальных видах промышленной деятельности данный ресурс в ближайшее время будет задействован лишь фрагментарно. Проведение системного импортозамещения – процесс длительный и дорогостоящий, включающий в себя частичную структурную перестройку отрасли, и осуществлять данный маневр в условиях спада экономики весьма рискованно. Не лучше ли дождаться финансовой стабилизации, а затем, в рамках единой государственной стратегии, согласованной с предпринимательским сообществом и базирующейся на достижениях мировой науки и техники, начинать внедрение программы по снижению зависимости России от импорта.

Дополнительным импульсом для развития может стать запуск механизмов, предусмотренных в Законе о промышленной политике, если они не будут сводиться к банальному увеличению фондирования отдельных предприятий – отраслевых «чемпионов», нарушая и так слабую отраслевую конкуренцию на промышленном рынке.

Важнейшая задача сегодня для смягчения кризисных явлений, от решения которой во многом будут зависеть результаты деятельности промышленности в 2015 г., состоит в снижении инфляции и стабилизации рубля. Первые признаки решения данной проблемы уже начали проявляться, но насколько устойчива данная позитивная тенденция, покажет ближайшее время.

Для выхода экономики в целом и промышленности в частности из возникших трудностей необходимо, наконец, перейти от декларации намерений к реальному усилению обрабатывающих производств, особенно создающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, и снижению доли добывающих отраслей. К сожалению, на практике пока наблюдается обратная картина.

К основным внешним факторам, негативно влияющим на динамику промышленного производства, в первую очередь, относятся ценовой нефтяной шок, повышенная геополитическая напряженность и западные финансовые санкции. Также следует упомянуть целый букет структурных и институциональных проблем, избыточное присутствие государства в экономике и понижение международными агентствами суверенного рейтинга России, в результате чего возможно появление различных ковенант, ухудшение доступа к западным кредитам и снижение капитализации крупных отечественных промышленных компаний. Вызывает беспокойство и тенденция к сокращению резервного фонда, одного из основных финансовых стабилизаторов экономики.

К внутренним проблемам промышленности относится резкое сокращение инвестиционной активности многими экономическими агентами. Кроме того, повышается неопределенность текущей и ожидаемой экономической ситуации в стране, что вынуждает многих предпринимателей жить сегодняшним днем, не задумываясь о стратегическом развитии сво-

их предприятий и не перегружая себя модернизационными и инновационными инициативами. Снижается рентабельность в обрабатывающей промышленности на фоне роста процентных ставок на кредитные ресурсы. Продолжается отток капитала за границу в поисках более выгодного применения. Сохраняется относительно низкая производительность труда в промышленности, отстающая по темпам роста от заработной платы. В экономике наблюдается высокая доля оплаты труда при низкой доле накоплений. Не растет уровень квалификации работающих. Многие предприятия медленно обновляют стареющие основные фонды. Сохраняется высокая зависимость предприятий, особенно высокотехнологичных, от импортного оборудования. Проявляется тенденция к росту убытков и снижению прибыли. Растут запретительные и ограничительные законодательные инициативы, лимитирующие ведение бизнеса. Наблюдается слабый уровень доверия между государством и бизнесом. Продолжают действовать административные барьеры и коррупционная составляющая, фактически облагая предпринимателей дополнительным налогом. Сохраняется инфляционное давление и повышенная курсовая турбулентность на валютном рынке.

При этом, как ни парадоксально, кризис является достаточно плодородной почвой для предпринимательских стартапов. Однако сегодня наблюдается все меньше энтузиастов, особенно среди молодежи, готовых посвятить свою рабочую деятельность предпринимательству, «драйв» стартапов 90-х – начала 2000-х годов утерян, и, к сожалению, данный механизм не может помочь в принципиальном ослаблении кризисных явлений.

С учетом мнений руководителей промышленных предприятий и разнонаправленного давления перечисленных факторов можно предположить, что отрасль ожидает «вползание» в рецессию. При этом наибольшее сжатие объемов производства произойдет в отраслях инвестиционного спроса, в основе которых находится машиностроение. Отрицательную динамику, хотя и менее глубокую, мы сможем увидеть в видах промышленной деятельности, ориентированных на промежуточный спрос – в лесной отрасли, «химии» и, возможно, металлургии. Сохранят свои прошлогодние позиции нефтяники и электроэнергетики. В результате интенсификации деятельности российских сельхозпроизводителей по замещению импортной продукции вполне реален заметный рост объемов производства в пищевой промышленности.

Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

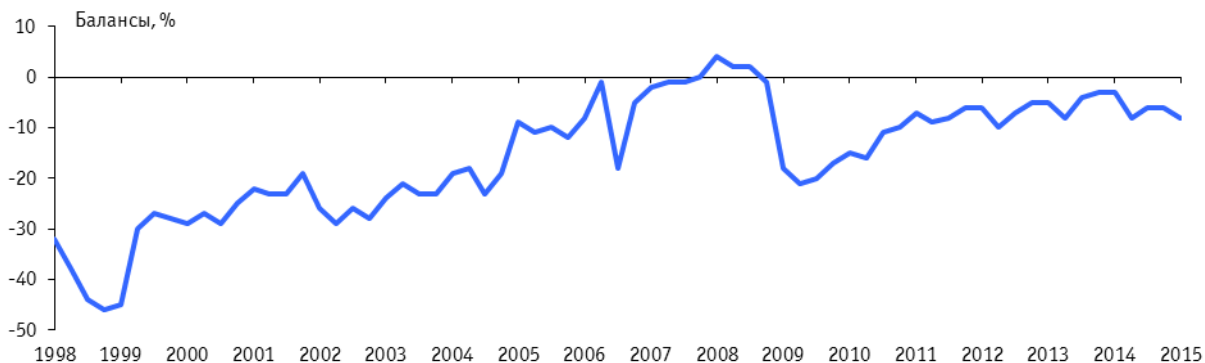
Индекс предпринимательской уверенности в строительстве⁷ в I квартале 2015 г. снизился по сравнению с предыдущим кварталом на 2 п. п., составив (–8%). Падение индекса было обусловлено значительным ухудшением одного из его компонентов – оценки ожидаемых в следующем квартале изменений численности занятых в строительных организациях.

Большой разрыв между предпринимательскими оценками текущей ситуации в отрасли и ожиданиями на краткосрочную перспективу является характерной чертой последнего опроса. В частности, исходя из сегодняшней макроэкономической ситуации, оценки фактического изменения основных операционных показателей (спроса, физического объема работ и прибыли) можно интерпретировать как вполне удовлетворительные – респонденты были даже более оптимистичны, чем в конце прошлого года. Вместе с тем, ожидания участников опроса на II квартал 2015 г. практически по всем ключевым показателям подрядной деятельности, особенно по численности занятых в отрасли, выглядят крайне удручающими.

⁷ Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

Из всего комплекса **проблем, лимитирующих строительную деятельность**, наибольшее беспокойство предпринимателей вызвали «слабый внутренний спрос на свои услуги со стороны заказчиков», «высокий уровень налогов», «недобросовестная конкуренция со стороны других строительных фирм», «неплатежеспособность заказчиков», «высокая стоимость материалов, конструкций и изделий» и «недостаток финансирования».

Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Строительная отрасль в I квартале 2015 г. сработала нейтрально – без очевидных взлетов, но и без провалов. Среди других базовых видов экономической деятельности с оценками подрядчиков можно сравнить только мнения руководителей промышленных предприятий. Респонденты, представляющие розничную торговлю и сферу услуг, были значительно более пессимистичны.

Ретроспективный анализ предпринимательских мнений в периоды начала экономических рецессий (1999 и конец 2008 г.г.) свидетельствует, что строительство в силу отраслевой специфики входило в эту фазу экономического цикла позже, чем другие базовые виды экономической деятельности, однако и выходило из нее медленнее, чем другие отрасли, и с более серьезными потерями. В I квартале текущего года подрядчикам, видимо, удалось удержать свою отрасль от заметного падения за счет частичного продолжения ажиотажного спроса на жилье со стороны населения и интенсификации деятельности на уже профинансированных производственных объектах. Данная стратегия выглядит вполне разумной, т. к. часть этих объектов уже в ближайшее время может перейти в статус «замороженных» из-за бюджетных проблем государства и ухудшения финансовой ситуации в корпоративном секторе. Домашние хозяйства из-за заметного снижения реальных располагаемых денежных доходов, а также повышенной неопределенности экономической ситуации в стране и собственного финансового положения уже практически перешли на сберегательную модель поведения, когда крупные инвестиции, включая покупку жилья, переходят в отложенный спрос до лучших времен.

Опыт предыдущих рецессий также показывает, что при входе экономики в данную фазу больше других страдает рынок недвижимости. Значительное ухудшение спроса со стороны корпоративного сектора и населения негативно отражается на строительной деятельности и мультипликативно бьет по сопутствующим отраслям (промышленность строительных материалов, металлургия, транспорт, электроэнергетика и др.). Государству приходится поддерживать крупные проекты, отвлекая финансовые ресурсы из других видов деятельности, и в целях сохранения социальных стандартов субсидировать ипотечное кредитование. При этом ценовая модель поведения строительного сектора в периоды вхождения в рецессию достаточно однообразна. Сначала девелоперы резко увеличивают расценки на свои услуги, пытаясь компенсировать возросшие издержки и сохранить рентабельность производства, тем самым поддерживая инфляционное давление на потребительские цены. Существующая сего-

дня низкая конкуренция и часто квазимонопольное положение отдельных строительных организаций, особенно на местных рынках, позволяет им совершать указанный маневр. Затем, столкнувшись с ускорившимся падением спроса, в т. ч. из-за неизбежного глубокого сокращения ипотечного кредитования, строители резко начнут снижать цены на свои услуги. В результате, примерно до середины 2015 года цены на строительные объекты будут оставаться высокими, затем произойдет их заметное или даже обвальное снижение. Все эти пертурбации приведут к банкротству части слабых с финансово-экономической точки зрения строительных фирм и возникновению различных законных и незаконных слияний и поглощений организаций.

К сожалению, наблюдаемое ухудшение экономического состояния потенциальных инвесторов – заказчиков строительных услуг не дает оснований утверждать, что даже при снижении цен на возводимые объекты экономические агенты и население начнут сразу же реализовывать свой отложенный спрос на приобретение недвижимости. Многое будет зависеть от глубины спада экономики и от дальнейшей модели поведения ЦБ РФ. Если ключевая ставка перейдет из разряда запретительных в разряд допустимых, а тем более, если начнется снижение инфляционных ожиданий, строительный сектор увеличит свою деловую активность. Однако остается под вопросом, успеют ли строители опустить цены, а ЦБ РФ снизить стоимость кредитов до того момента, как государство, корпоративный сектор и население полностью перейдут на сберегательную модель поведения.

Важным, хотя и практически несбыточным, маневром для смягчения ожидаемых проблем в строительной отрасли могло бы стать наложение моратория на коррупционную деятельность и выстраивание искусственных административных барьеров со стороны чиновников различного уровня, стоящих на «кормлении» у строительства. Принятие такого «кодекса чести» хотя бы на 1,5 года позволило бы строительству в значительной степени улучшить свои производственные и финансовые возможности и минимизировать потери от ухудшения ситуации в отрасли.

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

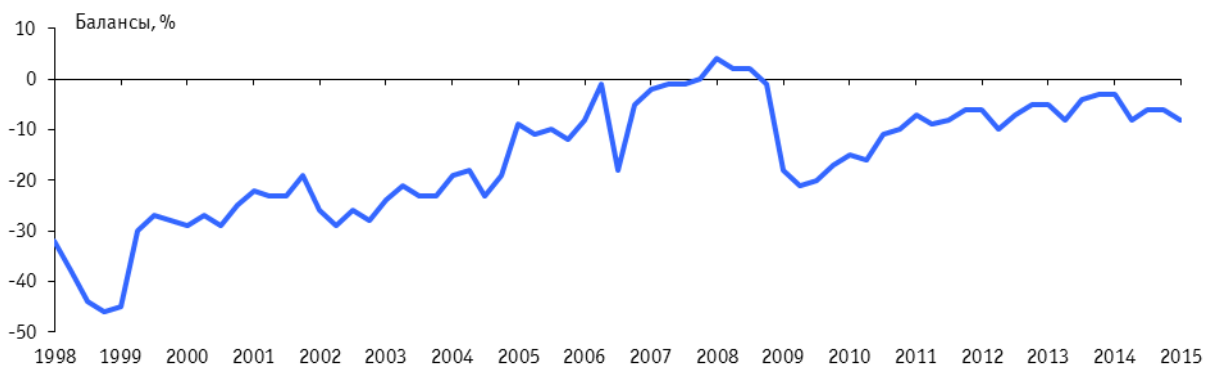
В I квартале 2015 г. **индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле** (ИПУ)⁸ повторил результат предыдущего квартала и сохранил минимальное положительное значение +1%.

При этом ИПУ, характеризующий деловой климат в продуктовой рознице, отыграл 1 п. п. после резкого падения в конце 2014 года и достиг положительного значения (+1%). В то же время ИПУ по непродуктовому ритейлу, значение которого в конце предыдущего года заметно превосходило «продовольственный» индикатор в связи с ажиотажным спросом населения на товары длительного пользования, начал ухудшаться и впервые за историю обследований опустился в зону отрицательных значений (-1%).

⁸ Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

В рейтинге **факторов, лимитирующих торговую деятельность**, произошли принципиальные изменения. На протяжении длительного времени в качестве ключевой проблемы развития бизнеса руководители фирм отмечали высокую фискальную нагрузку. Однако в I квартале 2015 года на первое место вышел «недостаточный платежеспособный спрос», который констатировали 52% ритейлеров против 47% в конце предыдущего года. В то же время частота упоминания высокого уровня налогов снизилась с 52 до 48%. Кроме того, каждый третий участник опроса объяснял производственные проблемы недостатком собственных финансовых средств организаций, а около четверти респондентов – высоким уровнем арендной платы, транспортных расходов и ставок коммерческого кредита.

Рис. 7. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Розничный сегмент экономики в I квартале 2015 года продолжал сжиматься под мощным воздействием дестабилизирующих макроэкономических факторов. Динамика большинства индикаторов деловой активности де-факто свидетельствует о начале перехода ритейлера в фазу рецессии. Вместе с тем, улучшение прогнозных оценок, впервые зафиксированное после непрерывно нарастающего пессимизма в течение 2014 года, оставляет небольшую надежду на замедление негативных тенденций в ближайшей перспективе.

Можно предположить, что пик панических настроений бизнесменов уже пройден, чего нельзя сказать о домашних хозяйствах. Большое количество проинфляционных факторов, вызывающих все новые всплески цен, сохраняют негативное воздействие на потребительскую активность населения. При этом доходы россиян уже с ноября прошлого года показывают устойчивую тенденцию к снижению.

Хотя ритейлеры постепенно начали приспосабливаться к новым рыночным условиям, рассчитывать на повторение декабрьского бума покупок не приходится. Скорее всего, население в ближайшей перспективе будет придерживаться сберегательной модели поведения и избирательно подходить к своей корзине потребления, создавая, по возможности, собственные валютные резервные фонды, фонды своего благосостояния и т. д. для минимизации возможных социальных потерь в непредсказуемой экономической и политической ситуации.

Судя по сложившейся ситуации, пока не вступили в действие все факторы государственной поддержки, розничным организациям остается рассчитывать только на нематериальные факторы развития – «гудвилл» (деловую репутацию), удобное месторасположение, качество обслуживания и т.д. Главным условием их выживания в краткосрочной перспективе станет высокая оперативность работы, подкрепленная конкретными инициативами, направленными на максимальное удовлетворение запросов потребителей.

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

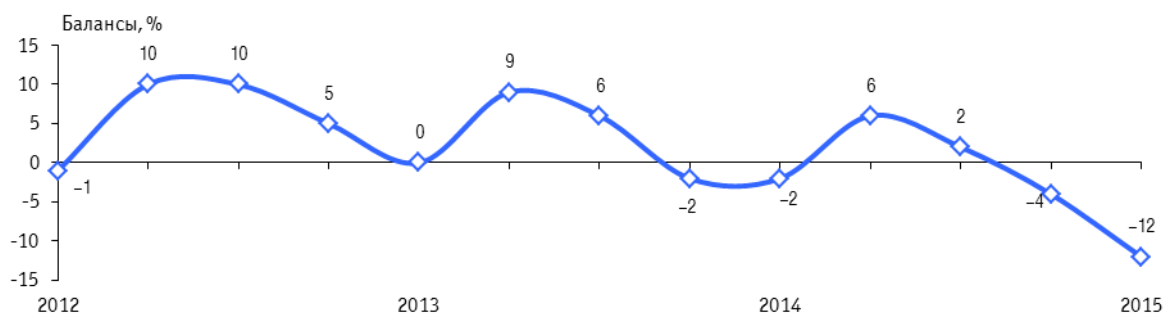
В I квартале 2015 г. **индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг (ИПУ)**⁹ показал беспрецедентное падение до рекордного значения (-12%), что указывает на резко неблагоприятный бизнес-климат в этом сегменте экономики.

Несмотря на выраженный сезонный характер динамики индикатора, очевидно заметное усиление сложившегося в прошлом году понижательного тренда предпринимательской уверенности: значение ИПУ в годовом интервале снизилось на 10 п. п.

Отрицательные значения ИПУ сложились практически во всех наблюдаемых видах деятельности сферы услуг. Наибольший пессимизм проявили предприниматели из сегментов техобслуживания и ремонта автотранспорта, рекламы и туризма. Традиционный лидер среди обследуемых сегментов сферы услуг – страховой бизнес также переживает не лучшие времена – ИПУ в этом виде деятельности впервые опустился до отрицательного значения (-4%). Единственным «позитивным» исключением стала деятельность ломбардов (положительное значение ИПУ +5%), что вполне коррелирует со снижением реальных располагаемых денежных доходов населения.

В рейтинге **факторов, ограничивающих деятельность сервисных организаций**, в I квартале 2015 г. произошла смена «лидера» – на первую позицию вышел недостаточный спрос на услуги. В течение года частота упоминания данной проблемы выросла с 39 до 45%. Интенсивность негативного воздействия большинства остальных факторов несколько снизилась. Тем не менее, более 40% респондентов по-прежнему отмечали в качестве ключевой проблемы недостаток финансовых средств и около трети – высокий уровень налогообложения.

Рис. 8. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Резкий спад деловой активности на рынке услуг был обусловлен, главным образом, продолжающимся сокращением платежеспособного потребительского спроса со стороны населения. Сегмент b-2-b (услуги для бизнеса) также испытывает вполне понятные трудности, поскольку многие предприятия в кризисных условиях вынуждены экономить, сокращая, по возможности, свои издержки. Стратегия минимизации личных и корпоративных расходов привела к обвалу спроса на многие виды необязательных услуг – прежде всего, туристических и рекламных.

Результаты конъюнктурных опросов показали начало 2015 г., как и ожидалось, стало периодом наиболее неблагоприятной конъюнктуры для рынка услуг за все время проведения обследований (более трех лет). Следующий квартал вряд ли принесет серьезное улучшение ситуации. Весенне-летнее оживление деятельности в сезонных видах услуг не сможет полно-

⁹ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

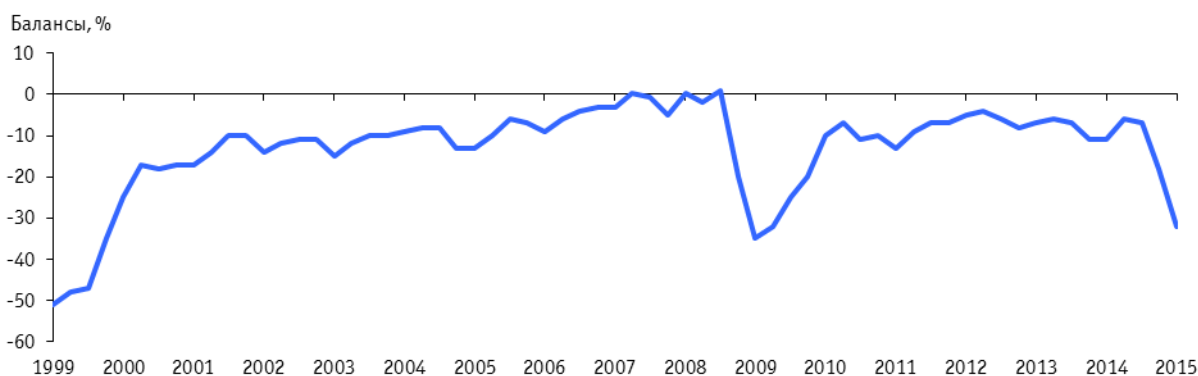
стью компенсировать отсутствие позитивных сдвигов в геополитической и макроэкономической обстановке, сохранение инфляционной и курсовой составляющих и сокращение реальных денежных доходов населения.

Сфера сервиса по-прежнему сохраняет реальные шансы внести негативный вклад в динамику ВВП и стать драйвером погружения экономики страны в рецессию.

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности¹⁰ в I квартале 2015 г. снизился относительно предыдущего квартала на 14 п. п. до (-32%) – самого низкого значения за последние пять лет. Таким образом, совокупные потребительские ожидания населения ухудшились до уровня, сопоставимого с эпицентром предыдущего кризиса: в январе 2009 г. индикатор составлял (-35)%.

Рис. 9. Индекс потребительской уверенности

При этом наблюдалось экстраординарное падение двух компонентов индекса, характеризующих фактические изменения экономического положения страны и домохозяйств. Балансы оценок указанных показателей удвоили свои отрицательные значения по сравнению с предыдущим кварталом. Так, 79% респондентов считали, что общая экономическая ситуация в России в I квартале 2015 г. ухудшилась и только 4% придерживались обратного мнения; баланс оценок снизился с (-26) до (-52)%. Более половины участников опроса сообщили об ухудшении личного материального положения при 11% позитивных ответов; баланс мнений снизился с (-15) до (-28)%.

Значительно увеличилось и число респондентов, предполагавших, что экономический спад продолжится в течение следующих 12-ти месяцев. Балансы оценок ожидаемых изменений в экономике России и в личном материальном положении снизились на 4 и 7 п. п. соответственно до значений (-18) и (-19)%.

¹⁰ Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

Пятый компонент индекса потребительской уверенности – баланс оценок благоприятности условий для крупных покупок – повторил рекордно низкое значение, наблюдавшееся в начале 2009 года, снизившись на 21 п. п. до отметки (-45%).

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 12 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;
- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса¹¹;
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизированных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизированных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

Результаты обследований состояния делового климата в перечисленных секторах экономики, которые осуществлялись Росстатом и анализировались НИУ ВШЭ в течение длительного периода времени, позволили экспертам Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ провести ретроспективный расчет значения ИЭН ВШЭ до 1998 г.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строится его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий колебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения задачи визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приросты). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

¹¹ Включаются в состав Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ), начиная со II квартала 2012 г.

- верхний правый квадрант I (фаза расширения) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза поворота к спаду, замедление роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);
- нижний левый квадрант III (фаза сжатия, рецессии, резкое сокращение) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза подъема, восстановления, поворот к росту) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастающего оптимизма).

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

Приложение 1

Компоненты индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)
(Балансы, %, поквартальная динамика)

	С 1998				2014				2015
	минимум		максимум		I	II	III	IV	I
	дата	значение	дата	значение					
Спрос на промышленную продукцию, уровень	III-1998	-55	III-2007	-18	-31	-32	-34	-35	-34
Выпуск промышленной продукции, ожидаемые изменения в следующем квартале	I-2009	1	I-2008	31	20	17	17	21	11
Запасы готовой промышленной продукции, уровень	I-1999	-19	III, IV-2008, II-2009	7	-2	-4	-4	-3	-4
Портфель заказов в строительстве, уровень	IV-1998	-68	II-2008	-10	-19	-23	-25	-24	-17
Численность занятых в строительстве, ожидаемые изменения в следующем квартале	I-1999	-25	I-2008	19	13	7	13	13	2
Экономическая ситуация в розничной торговле, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	IV-1998	-38	II-2008	16	-1	1	0	-5	-7
Экономическая ситуация в розничной торговле, ожидаемые изменения в следующем квартале	III-1998	-39	II-2008	22	16	12	11	5	6
Складские запасы в организациях розничной торговли, уровень	III-1998	-31	IV-2013	5	4	-5	-2	-4	-5
Экономическая ситуация в сфере услуг, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим ^{12,13}					-7	5	3	-2	-21
Спрос на услуги, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим ^{12, 13}					-18	0	-2	-7	-26
Спрос на услуги, ожидаемые изменения в следующем квартале ^{12, 13}					19	13	6	-2	10
Потребительская уверенность ¹³	IV-1998	-58	I-2008	0.4	-11	-6	-7	-18	-32

¹² Компонент включается в состав ИЭН ВШЭ, начиная со II квартала 2012 г.

¹³ Сезонная корректировка временных рядов не проводилась.